

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 826-836
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.826

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Kazakh Agriculture in the Syr Darya Region in Russian Scholarship 19th–20th centuries

Amina Ahantaeva ^a, Gulzhan A. Meirmanova ^b · *, Daulet Z. Zhailybay ^b

^a Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the agricultural culture of the Kazakhs of the Syr Darya region from the mid-19th to the early 20th century. Particular attention is given to traditional agriculture practiced by the Kazakh population of the middle and lower reaches of the Syr Darya, which constituted one of the key components of their economic system and played a significant role in shaping the region's material and spiritual culture. The aim of the study is to identify and interpret the place and significance of agricultural traditions within the life-support system of the Kazakhs inhabiting the Syr Darya territories.

The scientific novelty of the study lies in a comprehensive historical and ethnographic analysis of the agricultural culture of the Kazakhs of the Syr Darya region as a stable and historically continuous phenomenon formed in a border zone of interaction between nomadic and sedentary ways of life. For the first time, because of a comparative analysis of sources from different periods, agriculture is examined not only as an economic practice but also as an element of ethnocultural adaptation to the natural-geographical and socio-political conditions of the region.

The study identifies the main agricultural methods and techniques, features of irrigation practices, tools of labor, and types of agricultural products, as well as customs and ritual forms associated with farming. It demonstrates the dependence of the organization of agricultural labor on seasonal cycles and environmental conditions, allowing the Syr Darya region to be characterized as one of the centers of agricultural culture among the Kazakhs.

Keywords: Syr Darya region, Kazakh agriculture, Kyzylkum Kazakhs, peasant farm, history of agriculture, researchers of the Russian Empire, murap (traditional irrigation water manager), ethnography, Central Asia, irrigation.

1. Введение

Сырдарьинский регион на протяжении длительного исторического времени выступал одной из ключевых зон взаимодействия кочевых и оседло-земледельческих форм хозяйствования в Центральной Азии. Особенности природно-географической среды, прежде всего наличие устойчивых водных ресурсов реки Сырдарьи в условиях аридного климата, способствовали формированию развитых традиций ирригационного земледелия. В результате в регионе сложился специфический хозяйственно-культурный тип, сочетающий кочевое и полукочевое скотоводство с различными формами земледельческой деятельности. В историографии XIX – начала XX вв. сведения о хозяйственной культуре казахов Сырдарьинского региона получили отражение преимущественно в трудах российских военных чиновников, путешественников, статистиков и исследователей. Эти работы были тесно связаны с административными и научными задачами Российской империи и содержат значительный фактический материал о традиционных формах хозяйствования, системе ирригации, организации труда и расселении населения региона. Среди авторов, внесших

* Corresponding author

E-mail addresses: meirmanovaga@gmail.com (G.A. Meirmanova)

значительный вклад в изучение данного вопроса, следует отметить А.И. Макшеева, Л.Л. Мейера, Н.Н. Дингельштедта, А.А. Кауфмана, И.В. Аничкова и других исследователей, чьи труды позволяют реконструировать хозяйственную систему казахов Сырдарьинского края в дореволюционный период. Вместе с тем данные источники требуют критического осмысления с учётом специфики колониального дискурса и методологических ограничений своего времени.

Современные исследования, посвящённые традиционной хозяйственной культуре казахов, в большей степени сосредоточены на проблемах кочевого скотоводства, тогда как земледелие зачастую рассматривается как второстепенное или производное явление. В этой связи актуализируется необходимость комплексного историографического анализа дореволюционных источников. Они позволяют выявить реальное место земледелия в хозяйственной системе казахов Сырдарьинского региона и проследить историческую преемственность земледельческих практик. Сырдарьинский регион играл значимую стратегическую и экономическую роль, одновременно выступая центром торгово-культурной и научной активности.

В XIX веке Перовский и Казалинский уезды, входившие в состав Сырдарьинской области бывшего Туркестанского генерал-губернаторства, соответствуют современным границам Кызылординской области. В научной терминологии понятия «Сыр өңірі (Сырдарьинский регион)» и «Сыр өңірі казактары (Казахи низовьев сырдарьи)» используются для обозначения данного историко-этнографического региона (Кляшторный, 1953: 189).

В качестве объекта исследования выбрана земледельческая культура казахов Перовского и Казалинского уездов второй половины XIX – начала XX вв., что позволяет раскрыть историко-географический и социально-культурный контекст данной территории.

Историко-культурные особенности, родоплеменной состав и различия в традиционных формах хозяйствования, сложившиеся в различных регионах Казахстана, требуют комплексного научного анализа в сфере материальной и духовной культуры. При этом особое внимание уделяется изучению духовной культуры, народных знаний и верований, а также определения научного значения этих источников для реконструкции традиционной хозяйственной системы региона. Научная новизна исследования заключается в комплексном историографическом переосмыслении земледельческой культуры казахов Сырдарьинского региона как устойчивого элемента традиционного хозяйства, сформировавшегося в зоне взаимодействия кочевых и оседлых экономических систем. В работе земледелие рассматривается не только как хозяйственная практика, но и как форма этнокультурной адаптации населения к природным условиям и социально-экономическим процессам региона XIX–XX вв.

2. Материалы и методы

В основу исследования положены опубликованные труды русских ученых XIX–XX вв., посвященные земледелию казахов Сырдарьи. В качестве источников использованы монографии, статьи в научных журналах, отчеты экспедиций, отражающие хозяйственную деятельность местного населения.

Особое внимание уделено трудам таких авторов как А.И. Макшеев (Макшеев, 1896), П.И. Рычков (Рычков, 1887), Л. Мейер (Мейер, 1865), И.Г. Александров (Александров, 1923), С. Зыков (Зыков, 1862), П.И. Пашино (Пашино, 1868), П.И. Лерх (Лерх, 1870), Н.Н. Каразин (Каразин, 1885), Л.Ф. Костенко (Костенко, 1871), Е. Смирнова (Смирнова, 1887), Н.Н. Дингельштедт (Дингельштедт, 1893), И.В. Аничков (Аничков, 1899), А.И. Шахназарова (Шахназарова, 1898), Н. Гаврилова (Гаврилова, 1911), А.А. Кауфман (Кауфман, 1903), Н.Н. Александров (Александров, 1923). Кроме того, в исследовании использованы этнографические описания, схемы ирригационных систем, терминология, связанная с земледельческой практикой, а также образцы устной народной литературы.

В данный период царское правительство организовывало научно-географические экспедиции для статистического и экономического изучения казахских земель. Основной задачей этих экспедиций было выявление пригодных для земледелия территорий и их последующее включение в государственный фонд. В данном направлении активно работали статистические комитеты, ежегодно составлявшие специальные обзоры и собравшие сведения о практике землепользования казахов. В представленной статье для раскрытия историко-этнографических основ традиционной земледельческой культуры казахов использован широкий спектр источников и научных методов. Прежде всего, основными источниками исследования стали труды военных чиновников, русских путешественников и исследователей середины XIX – начала XX вв. Несмотря на то, что данные работы зачастую были ориентированы на административные интересы империи, они содержат богатый фактический материал о традиционном укладе жизни казахского народа, что придает им особую ценность.

Для анализа применялся историко-сравнительный метод, позволивший сопоставить различные описания земледельческих практик и выявить общие тенденции в их интерпретации. Применение проблемно-хронологического метода позволило структурировать исследовательский материал в соответствии с последовательностью публикаций и основными тематическими направлениями изучения земледельческой культуры. Историко-сравнительный этнографический метод обеспечил выявление роли политических, социально-экономических и природно-географических факторов в формировании и развитии традиционного земледелия казахов

Перовского и Казалинского уездов, а также дал возможность сопоставить интерпретации и оценки различных исследователей. Использование системного подхода способствовало классификации разнородного корпуса источников от официальных административных отчетов до путевых заметок и научных публикаций и позволило выявить основные направления осмысления и анализа земледельческой культуры казахов Сырдарьинского региона в рамках российского научного и административного дискурса. Применение историко-сравнительного метода позволило не только сопоставить разновременные и разнородные источники, но и выявить закономерности формирования земледельческой культуры Сырдарьинского региона в сопоставлении с другими районами земледельческого расселения казахского населения и Средней Азии. Использование данного метода дало возможность проследить динамику трансформации землепользовательских и ирригационных практик в условиях изменения природно-климатических факторов и административной политики Российской империи, а также уточнить степень устойчивости традиционных форм земледелия по отношению к внешним воздействиям. Также использовался контент-анализ текстов, направленный на выявление ключевых понятий и терминов, связанных с аграрной культурой казахов.

Особое внимание уделялось критическому рассмотрению источников: учитывались социально-политический контекст времени, цели и задачи исследователей указанного периода.

3. Обсуждение и результаты

Понятие «Сырдарьинский регион», связанное не только с ролью реки Сырдарья как главного водного источника, но и с ограниченным употреблением данного топонима исключительно к территориям среднего и нижнего течения реки. Эта особенность имеет глубокие корни в историко-географическом, этнографическом и культурном контексте региона. В русских письменных источниках второй половины XIX – начала XX вв. широко использовался термин «Присырдарья» в русских письменных источниках второй половины XIX – начала XX вв. Это демонстрирует параллельность историко-географической номинации. Согласно «Положению об управлении Туркестанским краем» 1867 года, Перовский и Казалинский уезды входили в состав Сырдарьинской области. Их территория охватывала песчаные пространства северо-западной части Туркестана и располагалась по обоим берегам среднего и нижнего течения реки Сырдарья (Кляшторный, 1953: 192).

Этимология гидронима «Сырдарья», равно как и его античного названия «Яксарт», до настоящего времени не получила окончательного научного подтверждения. Существующие версии основываются на сравнительно-историческом анализе тюркских, иранских и греческих источников, однако единое мнение среди исследователей отсутствует. Наиболее убедительную интерпретацию предложил И. Маркварт, отметивший упоминание «Яксарта» в древнетюркских источниках VIII в. В китайских хрониках того времени река фигурировала как «Чжэнь-чжу-хэ» («истинная жемчужная река»), а местное название транскрибировалось как «jo-sa», «jok-sat». И. Маркварт связывал его с древнеиранским выражением ja/sa-arta – «истинная жемчужина» (Лившиц, 2003: 12). В исторической книге «Тарих-и Вассаф» отмечается, что термин «Сыр» вошёл в этнотопонимический оборот начиная с XIII–XIV вв., закрепившись не только как географический, но и как политико-культурный маркер. Этимологический анализ показывает, что слово «Сыр» в ряде таджикских и узбекских городов Средней Азии употреблялось в значении «полноводная (река)», «бурная (река)», что свидетельствует о взаимодействии древнетюркской, персидской и местной лексической традиции (Жумабаева, Сабитов, 2023: 224).

Природно-географические особенности региона обусловили постоянные противоречия между земледельческими и кочевыми сообществами, что препятствовало полноценному развитию оседлого земледельческого населения. Для земледельцев значение Сырдарьи было исключительным: в условиях жаркого и засушливого климата Средней Азии летом без искусственной ирригации земледелие было невозможно. При этом многие малые русла и притоки реки из-за крутых берегов и гидрологических особенностей не подходили для орошения. В отличие от верхнего и среднего течения, нижнее течение Сырдарьи, пролегающее по широкой и постепенно понижающейся равнине, формировало благоприятные условия для ирригации, обеспечивая почву влагой и обогащая её аллювиальными наносами, что способствовало повышению плодородия земель. В результате сравнительного анализа были выявлены существенные различия: во-первых, между земледельческими практиками Перовского и Казалинского уездов, обусловленные неодинаковыми гидрологическими условиями среднего и нижнего течения Сырдарьи; во-вторых, между земледельческой культурой присырдарьинских казахов и земледелием оседлого населения оазисов Средней Азии, что проявлялось в характере ирригационных сооружений, сезонности сельскохозяйственных работ и степени интеграции земледелия в кочевую хозяйственную систему; в-третьих, между оценками и интерпретациями русских исследователей различных периодов, отражавшими эволюцию научных подходов от административно-статистического описания к более этнографически ориентированному анализу.

Анализ дореволюционных источников показывает, что представления российских исследователей о земледельческой культуре казахов Сырдарьинского региона формировались на

стыке научного знания и колониальной административной практики. Для большинства авторов земледелие рассматривалось как критерий формирования оседлых практик и «хозяйственного прогресса», что нередко приводило к недооценке традиционных форм адаптации кочевого населения к земледельческой деятельности. Вместе с тем фактический материал, зафиксированный в этих работах, свидетельствует о глубокой исторической укорененности земледелия в регионе.

В трудах А.И. Макшеева и Л.Л. Мейера земледелие казахов представлено как системный элемент хозяйственной структуры, тесно связанный с ирригационными практиками и сезонной организацией труда. Описания оросительных сооружений, распределения воды и роли *мурапов* демонстрируют высокий уровень традиционных инженерных знаний, сформировавшихся задолго до включения региона в состав Российской империи. Эти наблюдения опровергают распространённое в дореволюционной историографии представление о вторичности земледелия в хозяйстве казахов.

Особое значение имеют работы Н.Н. Дингельштедта и И.В. Аничкова, в которых земледелие рассматривается не изолированно, а во взаимосвязи с социальными институтами и правовыми нормами водопользования. Н. Дингельштедт подчёркивал, что регулирование ирригационных отношений осуществлялось на основе традиционных механизмов, исключавших вмешательство судебных структур, что свидетельствует о развитой системе локального самоуправления. И.В. Аничков, в свою очередь, отмечал гибкость хозяйственной деятельности казахов, позволяющую сочетать земледелие, скотоводство и рыболовство в зависимости от природных условий.

Сравнительный анализ статистических материалов конца XIX – начала XX вв. показывает, что в Перовском и Казалинском уездах земледелие занимало устойчивые позиции в хозяйственной структуре населения. Данные «Материалов по киргизскому землепользованию» и отчётов Переселенческого управления свидетельствуют о значительных площадях орошаемых земель и высокой вовлечённости населения в земледельческий труд. При этом переход части казахского населения к оседлости носил не стихийный, а адаптационный характер, обусловленный как природными, так и социально-экономическими факторами.

По мере продвижения Российской империи в казахскую степь хозяйственная система и обычаи местного населения становились объектом научного изучения. Если восточные источники затрагивали данную тему лишь косвенно, то наиболее полные сведения о хозяйственной практике встречаются преимущественно в русских письменных материалах. С конца XVIII – первой четверти XIX вв. эмпирическая база данных о хозяйственной структуре казахов Сырдарьинского региона значительно расширилась, что было связано с установлением торгово-дипломатических отношений Российской империи с ханствами Центральной Азии. Традиционные транзитные маршруты караванной торговли и дипломатических миссий в направлении Хивы, Бухары и Ташкента проходили через Сырдарьинский регион, усиливая его геоэкономическое значение.

В этот период в официальных отчетах российских чиновников и военных разведчиков появляются сравнительно-аналитические сведения о хозяйственной практике местного населения. Так, востоковед генерал-лейтенант Алексей Иванович Макшеев, основываясь на исследованиях Сырдарьинского региона в труде «Описание низовьев Сыр-Дарьи» (1896) подробно описал состояние кочевого скотоводства, земледелия и традиционных промыслов региона, анализируются особенности традиционной хозяйственной системы Сырдарьинского региона, соотношение кочевого и оседлого населения, этнодемографические показатели и торговые связи. Его материалы позволяют комплексно реконструировать историко-этнографический облик казахов Сырдарьинского края XIX в.

В 1840-е гг. Российская империя начала масштабную подготовку административного включения казахских земель, включая территории вдоль Сырдарьи. В рамках этих мероприятий в 1847 г. по предложению военного топографа И. Ф. Бларамберга на восточном побережье Аральского моря, у устья Сырдарьи, была построена крепость Райым. Местоположение крепости было выбрано на основе материалов и топографических рисунков, приведённых в его труде «Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды Оренбургского воеводства» (Бларамберг, 1848: 69). В данном исследовании автор подробно описал летний и зимний кочевой быт казахов Младшего жуза, а также одним из первых научно обосновал, что казахи Сырдарьинского региона в большей степени занимались земледелием по сравнению со своими соплеменниками в Западном Казахстане. Он представил данные об организации земледельческого процесса, используемых орудиях труда и выращиваемых культурах. Кроме того, И.Ф. Бларамберг отметил важность рыболовства как значимого промысла для населения Сырдарьи (Бларамберг, 1848: 73). Эти сведения не только служили информационной основой для колониальной политики царского правительства, но и позволяли выявить особенности этноэкономической структуры региона.

В 1858 г. генерал Л. Л. Мейер был назначен в Оренбургский военный корпус, что усилило его научный интерес к казахской степи. В 1860 г. он провёл комплексные исследования Жаңадарьи, долины Сырдарьи и Аральского моря, описав природно-географические, экономические и стратегические особенности региона. Результаты этих экспедиций были опубликованы в статьях «Дельта реки Сыр-Дарьи и её отношение к России» (Мейер, 1861), «Аральская флотилия в отношении к среднеазиатской торговле» (Мейер, 1862). Эти публикации в журналах «Морской сборник» и

«Военный сборник» способствовали научному обоснованию политической и военной стратегии Российской империи в Центральной Азии.

В 1867 г. Л.Л. Мейер был назначен председателем специальной комиссии по описанию казахской степи и возглавил систематическое исследование региона. Под его руководством был подготовлен труд «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба» (Мейер, 1865: 163), который всесторонне охватывает этнографический и социально-экономический облик казахов Сырдарьинского региона 1860-х гг., включая традиционное скотоводство и земледелие, вспомогательные промыслы, расселение родов, обычаи и повседневную жизнь.

В трудах Л. Мейера содержатся ценные сведения о земледельческих и ирригационных традициях рассматриваемого региона. На протяжении нескольких лет он проживал среди местного населения, владел казахским языком, что позволило ему глубоко проникнуть в повседневную жизнь казахов. В его работе «Киргизская степь Оренбургского ведомства» представлены подробные описания оросительных систем и сельскохозяйственных орудий труда. Исследование было основано на статистических данных, архивных материалах и документах царской администрации. Как инженер по образованию, Л. Мейер с особым интересом относился к традиционным знаниям мурапов в строительстве плотин, арыков и каналов, отмечая их мастерство в управлении водными ресурсами даже без применения измерительных приборов, что свидетельствует о высокой точности традиционных инженерных знаний (Мейер, 1862: 263). В своих трудах он систематизировал сведения о расселении родов вдоль Сырдарьи и их родовых тамгах, а также представил описания и иллюстрации технических устройств, таких как чигирь и атпа. Анализ трудов Л. Мейера позволяет сделать вывод о его стремлении к научному осмыслению оросительных систем, высокому уважению к традиционным знаниям и практикам, благодаря чему им были зафиксированы достоверные и ценные сведения об инженерной культуре казахской степи колониального периода (Мейер, 1862: 263).

Русский офицер С. Зыков в своем труде «Очерк утверждения русского владычества на Аральском море и реке Сыр-Дарье с 1847 по 1862 г.» приводит важные данные о традиционной хозяйственной системе казахов, населявших нижнее течение Сырдарьи. Автор описывает прежние пастбища и пахотные земли местного населения, показывая взаимосвязанное развитие кочевого скотоводства и земледелия в их экономической жизни (Зыков, 1862: 80). После работ Л. Мейера и С. Зыкова в Сырдарьинском регионе по специальному заданию Русского географического общества научно-исследовательскую деятельность осуществляли статистик М.А. Терентьев и известный географ и статист А.И. Макшеев.

В 1871 году Русское географическое общество опубликовало фундаментальный труд А.И. Макшеева «Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае», а в 1874 г. исследование М. А. Терентьева «Статистические очерки Среднеазиатской России». Представленные в них этнографические и статистические материалы не только содержат ценные сведения о социально-экономической структуре Сырдарьинского региона, но и дополняют данные, приведённые Л. Мейером, существенно расширяя научное представление об исследуемом регионе.

К концу XIX в. А.И. Макшеев, опираясь на дневниковые записи своих полевых поездок, опубликовал труд, в котором привёл конкретные сведения о хозяйстве и быте казахов, населявших Сырдарьинский регион. Эти данные свидетельствуют о том, что активизация оседлости и земледелия в крае была связана также с имперскими административными мерами (Макшеев, 1871: 57). В его работах зафиксированы ценные этнографические наблюдения о хозяйственных навыках местного населения. Исследователь подчёркивал трудолюбие земледельцев, подробно описывая их повседневную жизнь. Его записи свидетельствуют не только о сложности земледельческой культуры казахов, но и об их высокой жизненной устойчивости и адаптационных возможностях (Макшеев, 1871: 43).

Следует учитывать, что интерпретации земледелия у А.И. Макшеева и Л. Мейера формировались в рамках колониального дискурса, что обуславливало их стремление рассматривать оседлость как показатель «прогресса» данного региона. В этой связи в конце XIX века был опубликован ряд работ, в которых хозяйственные особенности казахов Сырдарьинского региона рассматривались с различных сторон. К ним относятся труды П.И. Пашино (Пашино, 1868: 114), исследования археолога П.И. Лерха (Лерх, 1870: 69), путевые заметки художника Н.Н. Каразина (Каразин, 1885: 123), а также фундаментальный труд «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», том X «Русская Средняя Азия», подготовленный Н. Н. Каразиным и А. Н. Тарановым. В этом издании авторы, сравнивая земледельческий опыт русских и казахов, отмечали: «Сады русских переселенцев в Перовском форте ничем не отличались от казахских, поскольку способы обработки земли были заимствованы у казахов...» (Каразин, 1885: 115).

После указанных работ были опубликованы ещё два значимых исследования, посвящённые хозяйству казахов Сырдарьинского региона. К ним относятся труд Л. Ф. Костенко «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности» и исследование Е. Смирнова «Сырдарьинская область», подготовленное в 1886 году по поручению Туркестанского генерал-губернатора. Л.Ф. Костенко положительно оценивал занятия казахов земледелием, подчёркивая: «...группа

казахов, издавна занимающихся земледелием, представляет собой земледельцев [можно без преувеличения сказать, что они существуют с глубокой древности – Авт.]» (Костенко, 1871: 69). В то же время Е. Смирнов отмечал, что в 1870–1880-е гг. особенности развития хозяйства данного региона ещё не были окончательно сформированы, указывая, что земледелием занимались преимущественно бескотные бедняки, которые, разбогатев, вновь переходили к полукочевому образу жизни (Смирнов, 1887: 49). Вместе с тем оба исследования ценны приведёнными статистическими данными о размерах пастбищ и составе поголовья скота.

В 1893 г. вышло в свет масштабное исследование Н.Н. Дингельштедта «Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр-Дарьинская область», в котором автор доказал глубокое знание казахами традиционной оросительной системы и её правовых основ. Он отмечал, что споры, связанные с водопользованием, решались при участии сельских старейшин и мурапов, но никогда не передавались народным судьям и биям. По итогам проведённого исследования Н. Н. Дингельштедт представил высшим властям рекомендации об организации ирригационных работ в казахских землях на государственном уровне (Дингельштедт, 1893: 112).

Также содержательные размышления об особенностях хозяйственной структуры казахов были представлены в труде И. В. Аничкова «Очерки народной жизни Северного Туркестана» (Аничков, 1899: 50-51). В течение нескольких лет он служил помощником судьи в Казалинском уезде, а затем занимал должности в судебной системе, что позволило ему глубоко изучить язык, быт и хозяйственные практики местного населения. Он подчёркивал гибкость и адаптивность хозяйственной деятельности казахов, указывая, что земледелие, скотоводство и рыболовство могли взаимно переходить друг в друга в зависимости от природных условий (Аничков, 1899: 55-57).

Труды Н.Н. Дингельштедта и И.В. Аничкова взаимно дополняют друг друга, раскрывая сложные аспекты социально-экономической жизни казахов Сырдарьинского региона. Однако отстранение Н.Н. Дингельштедта от региональных исследований привело к тому, что его научный потенциал был реализован не в полной мере, что существенно затруднило комплексное изучение хозяйства региона в конце XIX в.

В 1898 г. был опубликован труд агронома А.И. Шахназарова «Очерк сельского хозяйства Туркестанского края», позднее переработанный и дополненный под названием «Сельское хозяйство в Туркестанском крае». Автор привёл детальные количественные данные о площадях посевов и объёмах сельскохозяйственной продукции, а также описал структурные изменения в скотоводстве, отметив рост роли крупного рогатого скота в условиях оседлости (Шахназаров, 1898: 56). Он также подробно рассмотрел статистику рисоводства в Перовском уезде.

Важным источником остаётся и «Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области», изданный областным статистическим комитетом, значительная часть публикаций которого принадлежит И.И. Гейеру. Дополняя эти данные, Н.И. Гаврилов подчёркивал, что до 80 % хозяйств Перовского и Казалинского уездов были ориентированы на земледелие, тогда как скотоводство выполняло вспомогательную функцию, что свидетельствует о ключевой роли ирригации в социально-экономической трансформации региона (Гаврилов, 1911: 279-280).

В начале XX в. была опубликована фундаментальная монография А. А. Кауфмана «К вопросу о русской колонизации Туркестанского края» (Кауфман, 1903), в которой на основе обширных статистических данных показано быстрое развитие оседлости и земледелия в Перовском и Казалинском уездах. Автор связывал этот процесс с расширением орошаемого земледелия и коллективными формами труда (Кауфман, 1903: 138-142).

В целом дореволюционные исследователи внесли значительный вклад в изучение хозяйства казахов, в том числе земледелия, систематически собирая и публикуя этнографические и статистические материалы. Однако социально-классовая направленность историографии того времени и недостаточная изученность региона не позволили дать всестороннюю и объективную оценку исторического развития казахского земледелия. Ряд авторов Л.Ф. Костенко, И.В. Аничков, Н.Н. Дингельштедт и др. справедливо указывали на преемственность земледельческих традиций казахов Сырдарьинского региона.

История ирригации нижнего течения Сырдарьи рассматривалась в контексте формирования древних оросительных практик и получила дальнейшее развитие в работах Б.В. Андрианова, который исследовал ирригационные системы в их техническом и социально-экономическом измерении (Андрианов, 1969: 98). Эти выводы, опирающиеся на материалы Хорезмской экспедиции, заложили прочную научную основу для дальнейшей реконструкции хозяйственной системы региона. Взаимосвязь хозяйства и оседлости с развитием социально-экономических связей подчёркивал и Э.Х. Маргулан (Маргулан, 1950: 69).

В его трудах были чётко выявлены экономические основы возникновения и развития оседлых поселений и городов Сырдарьинского региона, а также всесторонне показана взаимосвязь этих процессов с кочевым скотоводством Центрального Казахстана. Исследователь особо подчёркивал роль меридионального кочевого пути, объединявшего население двух регионов, акцентируя внимание на непрерывном характере взаимозависимости между оседлым и кочевым населением. В статье этнографов А.У. Токтабаева и Н.А. Досымбетова, всесторонне рассмотрены исследования

традиционного казахского земледелия в Семиречии в трудах российских учёных и путешественников XVIII–XIX вв. (Toktabai, Dosymbetov, 2025: 1688).

При анализе традиций и обычаев, сложившихся в земледельческой культуре, а также системы верований, особое значение приобретает выявление специфики земледельческого промысла в кочевой среде. В казахском обществе обряды, поверья и ритуалы, связанные с распашкой земли и посевом, организацией ирригационных систем, периодами засухи, уборкой и обмолотом урожая, являлись неотъемлемой частью земледельческой практики. Почитание Дикан баба и Кыдыр ата как «покровителей земледелия» также выступает важным элементом данной культурной системы.

Совокупность подобных данных позволяет определить исторический уровень развития оседлой культуры, орошаемого земледелия и ирригационных систем в Сырдарьинском регионе. Эти материалы дают возможность осмыслить пространственную организацию оседло-земледельческой культуры, технико-технологические аспекты хозяйственной деятельности и способы адаптации к природной среде. Такое пересечение исследований обеспечивает взаимодополнение археологических и этнографических материалов о Сырдарье и способствует более глубокому историко-генегическому пониманию региональной хозяйственно-культурной типологии.

В этой связи Переселенческое управление осуществляло сбор и обработку необходимых статистических данных и публиковало обширные статистические сборники под названием «Материалы по киргизскому землепользованию» (далее – МКЗ). В этих трудах представлены более точные показатели, позволяющие определить реальные масштабы земледелия. Так, сведения по Перовскому уезду были опубликованы в 1910 г. (МКЗ, 1912), а данные по Казалинскому уезду вышли несколько позднее (МКЗ, 1913). Статистические материалы по обоим уездам издавались в Ташкенте под руководством Переселенческого управления. Эти источники, с одной стороны, дополняли официальные административные отчёты, а с другой – выявляли их недостатки.

Особого внимания заслуживают два фундаментальных тома. Первый – «Орошение в Туркестане», где приведены точные статистические данные о площадях орошаемых земель, количестве и протяжённости арыков в Перовском и Казалинском уездах. Второй – «Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане», в котором в комплексе представлены сведения о хозяйстве казахов, их социальных отношениях и родовой структуре (Пален, 1910: 36). Преимущество использования этих трудов заключается в том, что они отражают не только показатели аграрного производства, но и закономерности развития социально-экономических структур. Собранные материалы также раскрывают роль родовых отношений в хозяйственной организации.

Как установила экспедиция К. К. Палена, влияние родственных связей на формирование новых земледельческих поселений было незначительным. Так, при рытье Жаман арыка в Жамансаринской волости все жатакы, независимо от родственных отношений, принимали равное участие в коллективном труде, что служит наглядным подтверждением данного вывода (Материалы..., 1911: 96). Это свидетельствует о постепенном отрыве новых хозяйственных отношений от родовой системы и их организации на социально-экономической основе.

Совокупность рассмотренных источников позволяет оценивать материалы экспедиции К.К. Палена не только как статистический массив, но и как комплексный источник по изучению социальной структуры и эволюции хозяйства. В этих трудах отчётливо отражены сложные изменения, происходившие в процессе перехода казахского общества от традиционного кочевого скотоводства к земледелию и оседлости.

Традиционное земледелие казахов Сырдарьинского региона следует рассматривать как важную историческую предпосылку формирования оседло-земледельческой культуры региона. Сопоставительный анализ археологических и письменных источников с этнографическими материалами подтверждает, что данный процесс не носил случайного характера, а являлся результатом длительного исторического развития населения региона. Земледелие выступало не только как форма хозяйственной деятельности, направленная на удовлетворение бытовых потребностей, но и как один из ключевых факторов формирования социальной структуры и культурных традиций.

Со второй половины XIX в. интенсивное развитие земледелия в Сырдарьинском регионе способствовало углублению социально-экономической трансформации казахского общества. В этот период значительная часть кочевого населения перешла к полуоседлому и полукочевому образу жизни. Такие изменения создали условия для освоения земледельческих навыков при сохранении скотоводства. В результате адаптации к природной среде сформировалась смешанная модель хозяйствования, определившая своеобразие этнокультурного облика Сырдарьинского региона.

Данные дореволюционного периода свидетельствуют о том, что земледелие казахов низовьев Сырдарьи приобрело специализированный характер. Широкое применение различных ирригационных систем, устойчивое развитие орошаемого земледелия, формирование разделения труда и возделывание разнообразных сельскохозяйственных культур подтверждают данный вывод. Вместе с тем в хозяйственной практике сохранялись простейшие земледельческие традиции, восходящие к глубокой древности. В отдельных этапах обработки земли, посева и уборки урожая,

а также в обрядовой сфере отчётливо проявлялись признаки экстенсивных методов, что можно рассматривать как проявление преэволюции хозяйства.

Продукция земледелия занимала важное место в жизни казахов. Зерновые и бахчевые культуры служили не только источником повседневного питания, но и составляли основу обменных и торговых отношений. Пшеница, ячмень, просо, бахчевые культуры и овощи играли значительную роль в обеспечении устойчивости хозяйственной системы региона.

Таким образом, земледельческая культура казахов Сырдарьинского региона в рассматриваемый период представляла собой сложный и динамичный феномен, сформировавшийся в результате длительного исторического развития. Земледелие выступало не только как экономическая практика, но и как важный элемент этнокультурной идентичности, обеспечивающий устойчивость хозяйственной системы в условиях пограничья кочевого и оседлого миров.

4. Заключение

Проведённое исследование показало, что земледельческая культура казахов низовьев Сырдарьи середины XIX – начала XX века являлась важнейшей частью их хозяйственной и культурной жизни.

Организация коллективных работ по рытью арыков и использованию природных водных ресурсов обеспечивала устойчивое земледелие и способствовала формированию новых форм социальной кооперации.

Земледелие выступало как адаптационный элемент хозяйственного уклада казахов, обеспечивая приспособление к природным условиям и социально-экономическим вызовам и отражая переход от родовой системы к более гибким социально-экономическим отношениям. Труды российских исследователей, чиновников и путешественников в XIX-начала XX вв. обладали историографической значимостью, поскольку не только фиксировали хозяйственные практики казахов Сырдарьинского региона, но и формировали дискурс о «прогессе» края, что позволяет современному исследователю критически переосмыслить их свидетельства.

Таким образом, земледельческая культура казахов выступает как исторически значимый феномен, отражающий взаимодействие природных условий, социально-экономических факторов и этнокультурных особенностей. Её изучение даёт возможность глубже понять процессы формирования материальной и духовной культуры казахского народа, а также место земледелия в общей системе традиционного хозяйства. В отличие от ранее проведённых исследований, данная работа интерпретирует земледельческую культуру в более широком контексте, включая её роль в процессах этнокультурной адаптации в зоне взаимодействия кочевого и оседлого населения.

Литература

Александров, 1923 – Александров И.Г. Регулирование стока реки Сыр-Дарьи и перспективы орошения в её бассейне. М.: Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 1923. 83 с.

Андрянов, 1969 – Андрянов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 254 с.

Аничков, 1899 – Аничков И.В. Очерки народной жизни северного Туркестана. Ташкент: Типо-Литография т. д. «Ф. и Г. Бр. Каменские», 1899. 148 с.

Бларамберг, 1848 – Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды Оренбургского ведомства. Ч. III. Т. 14. СПб., 1852. 195 с.

Гаврилов, 1911 – Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области: Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). СПб.: Тип. Ф. Вейсберга и П. Гершунина, 1911. 336 с.

Дингельштедт, 1893 – Дингельштедт Н.Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сырдарьинская область. – СПб: типография Министерства Путей Сообщения, Высочайшего утвержденного товарищества И.Н. Кушнерева и К°, 1893. Ч. 1. 311 с; Ч. 2. СПб. 1895. 312 с.

Жумабаева, Сабитов, 2023 – Жумабаева А.А., Сабитов Ж.М. Сведения о Джучи и ханах улуса Джучи из тюркоязычного источника Таварихи Гузидаи Нусрат-наме // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология.* 2023. № 4 (145). С. 223-232.

Зыков, 1862 – Зыков С. Очерк утверждения русского владычества на Аральском море и реке Сыр-Дарье // *Морской сборник.* СПб., 1862. Т. 59. № 6, С. 70-86.

Каразин, Таранов, 1885 – Каразин Н.Н., Таранов А.Н. Русская Средняя Азия / Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., книг-изд. Г. Гоппе, 1885. Т.10. 256 с.

Кауфман, 1903 – Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб: типография В.О. Киршбаума. 1903. 205 с.

Кляшторный, 1953 – Кляшторный С.Г. Яксарт – Сыр-Дарья // *Советская этнография*, 1953. № 3. С. 189-199.

- Костенко, 1871** – Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. 358 с.
- Лившиц, 2003** – Лившиц В.А. Древнее название Сырдарьи // *Вестник древней истории*. 2003. №1 (244). С. 3-10.
- Лерх, 1870** – Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1870. 253 с.
- Макшеев, 1896** – Макшеев А.И. Описание низовьев Сыр-Дарьи. СПб.: типографии Имп. Академии Наук, 1896. 80 с.
- Макшеев, 1871** – Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае / *Записки Русского Географического Общества*. СПб. Военная типография, 1871. Т. 2. С. 1-60.
- Маргулан, 1950** – Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алматы, 1950. 122 с.
- Материалы..., 1911** – Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. I. СПб., 1911.
- МКЗ, 1912** – Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область. Перовский уезд. – Ташкент, 1912. Главное управление землеустройства и земледелия Переселенческого управления. Ташкент: Типолитография В.М. Ильина, 1912. 190 с.
- МКЗ, 1913** – Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область. Казалинский уезд. Ташкент, 1913. Главное управление землеустройства и земледелия Переселенческого управления. Ташкент: Типолитография В.М. Ильина, 1913. 148 с.
- Мейер, 1861** – Мейер Л.Л. Дельта реки Сыр-Дарьи и ее отношение к России // *Морской Сборник*. 1861. № 9. Ч. 3. С. 144-154.
- Мейер, 1862** – Мейер Л. Аральская флотилия в отношении к среднеазиатской торговле // *Морской сборник*. 1862. №7. Ч. I. С. 109-134.
- Мейер, 1865** – Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1865. 288 с.
- Пален, 1910** – Пален К.К. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб, 1910. 195 с.
- Пашино, 1868** – Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. СПб., 1868. 158 с.
- Раздыков, Досымбетов, 2022** – Раздыков С.З., Досымбетов Н.А. Сырдария өңірі казактарынын суландыру жүйесінің зерттелу тарихы. // *Asian Journal «Steppe Panorama»*. 2022. 2 (30): 209-220.
- Смирнов, 1887** – Смирнов Е. Сырдарьинская область. Описание по официальным источникам. СПб.: Изд-во М. М. Стасювича, 1887. 289 с.
- Toktabai, Dosymbetov, 2025** – Toktabai A.U., Dosymbetov N.A. (2025) Traditional Kazakh Agriculture in the Research of Russian Scholars and Travelers of the 18th–19th centuries // *Bylye Gody*. 20(4): 1686-1699.
- Шахназаров, 1898** – Шахназаров А.И. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края. СПб., 1898. 512 с.

References

- Andrianov, 1969** – Andrianov, B.V. (1969). Drevnie orositel'nye sistemy Priaralya [Ancient irrigation systems of the Aral Sea region]. Moskva: Nauka. 254 p. [in Russian]
- Anichkov, 1899** – Anichkov, I.V. (1899). Ocherki narodnoi zhizni Severnogo Turkestana [Essays on the folk life of Northern Turkestan]. Tashkent: Tipo-litografiia F. i G. Br. Kamenskii. 148 p. [in Russian]
- Blaramberg, 1848** – Blaramberg, I.F. (1848). Voенно-statisticheskoe obozrenie zemli kirgiz-kaisakov Vnutrennei (Bukeevskoi) i Zaural'skoi (Maloi) Ordy Orenburgskogo vedomstva [Military statistical survey of the Kirghiz-Kaisak land of the Inner (Bukeevskaya) and Trans-Ural (Malaya) Hordes of the Orenburg department]. Ch. III. T. 14. Sankt-Peterburg. 195 p. [in Russian]
- Dingel'shtedt, 1893** – Dingel'shtedt, N.N. (1893). Opyt izucheniia irrigatsii Turkestanskogo kraia. SyrDar'inskaia oblast' [Study of Irrigation in the Turkestan region: Syr Darya province]. SPb., 366 p. [in Russian]
- Gavrilov, 1911** – Gavrilov, N. (1911). Pereselencheskoe delo v Turkestanskom krae (oblast: Syr-Dar'inskaya, Samarkandskaya i Ferganskaya) [Resettlement business in Turkestan region (regions: Syr Darya, Samarkand and Ferghana)]. Sankt-Peterburg: Tip. F. Veisberga i P. Gershunina. 336 p., 1 map. [in Russian]
- Karazin, Taranov, 1885** – Karazin, N.N., Taranov, A.N. (1885). Russkaia Sredniaia Aziia [Russian Central Asia]. Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. Sankt-Peterburg: G. Goppe. T. 10. 256 p. [in Russian]
- Kaufman, 1903** – Kaufman, A.A. (1903). K voprosu o russkoi kolonizatsii Turkestanskogo kraia [On the issue of Russian colonization in the Turkestan territory]. Sankt-Peterburg: Tipografiia V.O. Kirshbauma. 205 p. [in Russian]

- Klyashtornyi, 1953** – *Klyashtornyi, S.G.* (1953). Yaksart Syr-Dar'ia [Yaksart, the Syr Darya river]. *Sovetskaia etnografiia*. 3: 189-199. [in Russian]
- Kostenko, 1871** – *Kostenko, L.F.* (1871). Sredniaia Aziia i vodvorenii v nei russkoi grazhdanstvennosti. Sankt-Peterburg [Central Asia and the establishment of Russian civil order there. St. Petersburg]. 358 p. [in Russian]
- Lerkh, 1870** – *Lerkh, P.I.* (1870). Arkheologicheskaia poezdka v Turkestanskii krai v 1867 g. [Archaeological expedition to the Turkestan territory in 1867]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. 253 p. [in Russian]
- Livshits, 2003** – *Livshits, V.A.* (2003) Drevnee nazvanie Syrdar'ya [The ancient name of the Syr Darya]. *Vestnik drevnei istorii*. 1(244): 3-10. [in Russian]
- Maksheev, 1871** – *Maksheev, A.I.* (1871). Geograficheskie, etnograficheskie i statisticheskie materialy o Turkestanskom krae [Geographical, ethnographical, and statistical materials on the Turkestan territory. Notes of the Russian Geographical Society]. *Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. SPb.: Voennaya tipografiya. T. 2. 60 p. [in Russian]
- Maksheev, 1896** – *Maksheev, A.I.* (1896). Opisanie nizov'ev Syr-Dar'i [Description of the lower course of the Syr Darya river]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk. 80 p. [in Russian]
- Margulan, 1950** – *Margulan, A. Kh.* (1950). Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana [From the History of Cities and Architectural Art of Ancient Kazakhstan]. Almaty. 122 p. [in Russian]
- Materialy, 1911** – *Materialy k kharakteristike narodnogo khoziaistva v Turkestane* (1911) [Materials for the Characterization of the National Economy in Turkestan]. Ch. I. Sankt-Peterburg. 452 p. [in Russian]
- Meyer, 1861** – *Meyer, L.* (1861). Delta reki Syr-Dar'i i ee otnoshenie k Rossii [The Delta of the Syr Darya River and Its Relation to Russia]. *Morskoi sbornik*. 9. Ch. 3. Pp. 144-154. [in Russian]
- Meyer, 1862** – *Meyer, L.* (1862). Aral'skaia flotiliia v otnoshenii k sredneaziatskoi torgovle [The Aral flotilla in relation to Central Asian trade]. *Morskoi sbornik*. 7: 109-134. [in Russian]
- Meyer, 1865** – *Meyer, L.* (1865). Kirgizskaia step' Orenburgskogo vedomstva. Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba [The Kyrgyz steppe of the Orenburg department. Materials for the geography and statistics of Russia, Collected by officers of the General staff]. Sankt-Peterburg. 288 p. [in Russian]
- MKZ, 1912** – *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu* (1912). Syr-Dar'inskaia oblast'. Perovskii uezd. [Materials on Kyrgyz Land Use (1912). Syr Darya Province. Perovsky District]. Tashkent: Tipolitografiia V. M. Il'ina. 190 p. [in Russian]
- MKZ, 1913** – *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu*. Syr-Dar'inskaia oblast'. [Materials on Kyrgyz Land Use. Syr Darya Province]. Kazalinskii uezd. Tashkent: Tipolitografiia V. M. Il'ina. 1913. 148 p. [in Russian]
- Palen, 1910** – *Palen, K.K.* (1910). Otchyot po revizii Turkestanskogo kraia, proizvedyonnoy po Vysochayshemu poveleniyu senatorom gofmeysterom grafom K.K. Palenom. Pereselencheskoe delo v Turkestane [Report on the Revision of the Turkestan Region, conducted by Imperial order of Senator, Hofmeister count K.K. Palen. The resettlement issue in Turkestan]. Sankt-Peterburg. 408 p. [in Russian]
- Pashino, 1868** – *Pashino, P.I.* (1868). Turkestanskii krai v 1866 g [The Turkestan Territory in 1866]. Sankt-Peterburg. 158 p. [in Russian]
- Razdykov, Dosymbetov, 2022** – *Razdykov, S.Z., Dosymbetov, N.A.* (2025). Syrdariya oniri kazaktaryny sulandyru zhyiesinin zerttelu tarikhy [The history of studying the irrigation system of Syrdaryan Kazakhs]. *Asian Journal "Steppe Panorama"*. 2(30): 209-220. [in Kazakh]
- Shakhnazarov, 1898** – *Shakhnazarov, A.I.* (1898). Ocherk sel'skogo khoziaistva Turkestanskogo kraia [Outline of agriculture in the Turkestan territory]. Sankt-Peterburg. 512 p. [in Russian]
- Smirnov, 1887** – *Smirnov, E.* (1887). Syrdar'inskaia oblast'. Opisanie po ofitsial'nym istochnikam [The Syr Darya province. Description based on official sources]. Sankt-Peterburg: Izd-vo M. M. Stasiuvicha. 289 p. [in Russian]
- Toktabai, Dosymbetov, 2025** – *Toktabai, A.U., Dosymbetov, N.A.* (2025). Traditional Kazakh Agriculture in the Research of Russian Scholars and Travelers of the 18th–19th centuries. *Bylye Gody*. 20(4): 1686-1699.
- Zhumabaeva, Sabitov, 2023** – *Zhumabaeva, A.A., Sabitov, Zh.M.* (2023). Svedeniya o Dzhuchi i khanakh ulusa Dzhuchi iz tyurkoyazychnogo istochnika Tavarikhi Guzidai Nusrat-name [Accounts of Jochi and the Khans of the ulus of Jochi from the Turkic-language source Tavarikhi Guzidai Nusrat-name]. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Politicheskie nauki. Regionovedenie. Vostokovedenie. Tyurkologiya*. 4(145): 223-232. [in Russian]
- Zykov, 1862** – *Zykov, S.* (1862). Ocherk utverzhdeniya russkogo vladychestva na Aral'skom more i reke Syr-Dar'e [Outline of the consolidation of Russian rule on the Aral sea and the Syr Darya river]. *Morskoi sbornik*. Sankt-Peterburg. T. 59. 86 p. [in Russian]
- Aleksandrov, 1923** – *Aleksandrov, I.G.* (1923). Regulirovanie stoka reki Syr-Dar'i i perspektivy orosheniya v ee basseine [Regulation of the Syr Darya river flow and prospects for irrigation in its basin]. Moskva: Narkomzem "Novaya derevnya". 83 p. [in Russian]

Земледелие казахов Сырдарьи в исследованиях русских ученых XIX–XX вв.

Амина Жагиппаровна Ахантаева^a, Гулжан Асановна Мейрманова^{b,*},
Даулет Жаксымұратұлы Жайлыбай^b

^a Казахский национальный аграрный исследовательский университет Алматы, Республика Казахстан

^b Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье на основе трудов исследователей, путешественников и ученых Российской империи рассматривается земледельческая культура казахов Сырдарьинского региона в середине XIX – нач. XX вв. Особое внимание уделено традиционному земледелию казахского населения среднего и нижнего течения Сырдарьи. Оно являлось одним из ключевых компонентов хозяйственного уклада и важным фактором формирования духовной и материальной культуры региона. Цель исследования заключается в выявлении и научном осмыслении места и значения земледельческих традиций в системе жизнеобеспечения казахов присырдарьинских территорий. В качестве источниковой базы использованы труды русских военных чиновников, путешественников, статистиков и исследователей второй половины XIX – начала XX вв., а также статистические и административные материалы Туркестанского края. Научная новизна работы заключается в комплексном историко-этнографическом анализе земледельческой культуры казахов Сырдарьинского региона как устойчивого и исторически преемственного явления, сформировавшегося в зоне взаимодействия кочевого и оседлого хозяйственных укладов. Показано, что земледелие в данном регионе являлось не второстепенным занятием, а важной формой адаптации населения к природно-географическим и социально-экономическим условиям. В результате исследования выявлены основные методы и приёмы земледелия, особенности ирригационных практик, используемые орудия труда и сельскохозяйственная продукция, а также связанные с земледелием обычаи и обрядовые формы.

Показана зависимость организации земледельческого труда от сезонных циклов и природных условий, что позволяет рассматривать Сырдарьинский регион как один из очагов земледельческой культуры казахов.

Ключевые слова: Сырдарьинский регион, хозяйство, земледельцы, казахи Кызылкума, мурапы, исследователи Российской империи, этнографы, востоковеды, ирригация.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: meirmanovaga@gmail.com (Г.А. Мейрманова)